

СВЯТЫЕ ЦАРСТВЕННЫЕ МЪЧЕНИКИ МОЛИТЕ БОГА О НАС!

ГЛАСЪ ВОПИЮЩЕГО ВЪ ПУСТЫНѢ

№ 12 (216)

Православная община
Святых Царственных
Мучеников Российских
Г.г Рино- Спаркс, Невада

Декабрь 2017

Печатается с благословения
Высокопреосвященнейшего КИРИЛЛА
Архиепископа Сан Францисского
и Западно-Американского

ЦАРСКИЙ МЕСЯЦЕСЛОВ

6 декабря/19 декабря – Святителя Николая Мирликийского. День тезоименитства Императора Николая II

В дневнике Государя за 1917 год читаем: *«Мои именины провели спокойно и не по примеру прежних лет. В 12 часов был отслужен молебен. Стрелки 4-го полка в саду поздравили меня, а я – их с полковым праздником. Получил три именинных пирога и послал один из них караулу».*

4 декабря ВВЕДЕНИЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТЫЕ БОГОРОДИЦЫ

(О пользе церковного богослужения для детей). Родители Пресвятой Девы Марии, Богоотцы Иоаким и Анна, будучи долгое время бездетны, молили Бога даровать им дитя; и если Бог даст, обещались посвятить его Богу на житие и служение в храме.

Усердная молитва праведников не остается тщетною: Бог даровал Иоакиму и Анне Дщерь, Которую они назвали Мариною. Три года Она жила у них дома: на четвертом, по данному обету, Она была приведена ими в храм. Сие-то введение святой Девы во храм ныне празднует святая Церковь.

Итак, Пресвятая Дева Мария с трех лет начала жить в храме, с трех лет начала служить Богу. Ужели же могла быть какая-нибудь польза от столь раннего занятия? Ужели трехлетний младенец может что-нибудь понимать и перенимать? Не только трехлетний, даже двухлетние и однолетние младенцы могут многое понимать и перенимать: могут запомнить наименование столь различных вещей и научаются говорить. Родители Пресвятой Девы Марии премудро сделали, что так рано отпустили Ее жить в храм. Там все мирское от Нее было скрыто; Она видела и слышала Божественное. Она жила и дышала Божественным.

И христианские родители к Богу должны приводить, пред Него должны ставить своих детей в том священном училище, которое называется Церковью. Как красоту природы младенец очень рано начинает узнавать и любить посредством простого созерцания, так и в церкви приобретаются первые представления о Боге через созерцание изображений, священнодействий, указующих на мир духовный, на Бога. **Мать или отец, первые предметы любви и нежности дитяти,** стоят с благоговейным выражением лица и молятся пред иконою Спасителя: дитя посмотрит то на мать или отца, то на образ, и не нуждается в длинных объяснения того, что это значит. Вот первый урок богопознания...

Про нынешнее молодое поколение говорят и пишут, что оно испорчено очень. Знаете ли, кто эти испорченные, эти худые из молодого поколения? Это те из них, которые к Церкви Божией не приучены. Кто причину испорченности нынешнего молодого поколения? Тот, кто не приучил его к Церкви Божией. Прежде всех виноваты отцы и матери.

Приучайте же прежде всего детей ваших к Церкви Божией, так приучайте, чтобы они полюбили ее, свою родную, святую мать, а после этого учите всему, чему угодно и чему находите нужным учить. Только знайте, что школы и различные учебные заведения без религии, без христианского благочестия – все равно, что больница без лекарств, дом без окон и светильника. Очевидным доказательством этого служат питомцы современной безбожной науки, одичавшие нравственно!

(Из проповедей прот. Р.Путятина)

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РАССТРЕЛА

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ РАССТРЕЛА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

(Из воспоминаний участника расстрела царской семьи М. А. Медведева (Кудрина))

На следующий день — 18 июля 1918 года — в Уральскую областную ЧК поступили сведения, что весь Верх-Исетск только и говорит о расстреле Николая II и о том, что трупы брошены в заброшенные шахты около деревни Коптяки. Вот-те и конспирация! Не иначе, как кто-то из участников захоронения рассказал под секретом жене, та —

кумушке, и пошло по всему уезду. Вызвали на коллегия ЧК Юровского. Постановили: этой же ночью отправить автомобиль с Юровским и Ермаковым к шахте, вытащить все трупы и сжечь. От Уральской областной ЧК на операцию назначили моего друга члена коллегии Исаю Иделевича Родзинского.

Итак, наступила ночь с 18 на 19 июля 1918 года. В полночь грузовик с чекистами Родзинским, Юровским, Ермаковым, матросом Вагановым, матросами и красноармейцами (всего человек шесть или семь) выехал в район заброшенных шахт. В кузове стояли бочки с бензином и ящики с концентрированной серной кислотой в бутылках для обезображивания трупов.

Все, что я расскажу об операции повторного захоронения, я говорю со слов моих друзей: покойного Якова Юровского и ныне здравствующего Исаю Родзинского, подробные воспоминания которого должны быть непременно записаны для истории, так как Исай единственный человек, оставшийся в живых из участников этой операции, кто сегодня может опознать место, где похоронены останки Романовых. Также необходимо записать воспоминания моего друга Григория Петровича Никулина, знающего подробности ликвидации великих князей в Алапаевске и великого князя Михаила Александровича Романова — в Перми.

Подъехали к шахте, спустили на веревках двух матросов — Ваганова и еще одного — на дно шахтного ствола, где была небольшая площадка-уступ. Когда все расстрелянные были вытащены веревками за ноги из воды на поверхность и уложены рядком на траве, а чекисты присели отдохнуть, то стало ясным, насколько легкомысленным было первое захоронение. Перед ними лежали готовые “чудотворные мощи”: ледяная вода шахты не только начисто смыла кровь, но и заморозила тела настолько, что они выглядели словно живые — на лицах царя, девушек и женщин даже проступил румянец. Несомненно, Романовы могли в таком отличном состоянии сохраниться в шахтном холодильнике не один месяц, а до падения Екатеринбурга, напоминаю, оставались считанные дни.

Начинало светать. По дороге из деревни Коптяки потянулись первые телеги на Верх-Исетский базар. Высланные заставы из красноармейцев перекрыли дорогу с обоих концов, объясняя крестьянам, что проезд временно закрыт, так как из тюрьмы сбежали преступники, район этот оцеплен войсками и производится прочесывание леса. Подводы заворачивали назад. Готового плана перехоронения у ребят не было, куда везти трупы, никто не знал, где их прятать — также. Поэтому

решили попробовать сжечь хотя бы часть расстрелянных, чтобы число их было меньше одиннадцати. Отобрали тела Николая II, Алексея, царицы, доктора Боткина, облили их бензином и подожгли. Замороженные трупы дымились, смердели, шипели, но никак не горели. Тогда решили останки Романовых где-нибудь закопать. Сложили в кузов грузовика все одиннадцать тел (из них четыре обгорелых), выехали на коптяковскую дорогу и повернули в сторону Верх-Исетска. Недалеко от

переезда (по-видимому, через Горно-Уральскую железную дорогу, — на карте место уточнить у И. И. Родзинского) в болотистой низине машина забуксовала в грязи — ни вперед, ни назад. Сколько ни бились — ни с места. От домика железнодорожного сторожа на переезде принесли доски и с трудом вытолкнули грузовик из образовавшейся болотистой ямы. И вдруг кому-то (Я. М. Юровский говорил мне в 1933 году, что — Родзинскому) пришла в голову мысль: а ведь эта яма на самой дороге — идеальная тайная братская могила для последних Романовых!

Углубили яму лопатами до черной торфяной воды. Туда - в болотистую трясику спустили трупы, залили их серной кислотой, забросали землей. Грузовик от переезда привез с десяток старых пропитанных железнодорожных шпал - сделали из них над ямой настил, проехали по нему несколько раз на машине. Шпалы немного вдавились в землю, запачкались, будто бы они и всегда тут лежали. Так в случайной болотистой яме нашли достойное упокоение последние члены царской династии Романовых, династии, которая тиранила Россию триста пять лет! Новая революционная власть не сделала исключения для коронованных разбойников земли Русской: они похоронены так, как издревле хоронили на Руси разбойников с большой дороги — без креста и надгробного камня, чтобы не останавливали взгляд идущих по этой дороге к новой жизни.

В этот же день через Пермь выехали в Москву к В. И. Ленину и Я. М. Свердлову с докладом о ликвидации Романовых Я. М. Юровский и Г. П. Никулин. Кроме мешка бриллиантов и прочих драгоценностей, они везли все найденные в доме Ипатьева дневники и переписку царской семьи, фотоальбомы пребывания царской семьи в Тобольске (царь был страстный фотолюбитель), а также те два письма красными чернилами, которые были составлены Белобородовым и Войковым для выяснения настроений царской семьи. По мысли Белобородова, теперь эти два документа должны были доказать ВЦИКу существование офицерской организации, поставившей целью похищение царской семьи. Александр опасался, что В. И. Ленин привлечет его к ответственности за самоуправство с расстрелом Романовых без санкции ВЦИКа. Кроме того, Юровский и Никулин должны были лично рассказать Я. М. Свердлову обстановку в Екатеринбурге и те обстоятельства, которые вынудили Уральский областной Совет принять решение о ликвидации Романовых. Одновременно Белобородов, Сафаров и Голощекин решили объявить о расстреле только одного Николая II, прибавив, что семья увезена и спрятана в надежном месте.

Вечером 20 июля 1918 года видел Белобородова, и он рассказал мне, что получил телеграмму от Я. М. Свердлова. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в заседании 18 июля постановил: считать решение Уральского областного Совета о ликвидации Романовых правильным. Мы обнялись с Александром и поздравили друг друга, — значит, в Москве поняли сложность обстановки, следовательно, Ленин одобрил наши действия. В тот же вечер Филипп Голощекин впервые публично объявил на заседании областного Совета Урала о расстреле Николая II. Ликованию слушателей не было конца, у рабочих поднялось настроение.

Через день или два в екатеринбургских газетах появилось сообщение, что Николай II расстрелян по приговору народа, а царская семья вывезена из города и укрыта в надежном месте. Я не знаю истинных целей такого маневра Белобородова, но предполагаю, что областной Совет Урала не хотел сообщать населению города о расстреле женщин и детей. Возможно, были и какие-то другие соображения, но ни мне, ни Юровскому (с которым я часто виделся в Москве в начале 1930-х годов, и мы с ним много говорили о романовской истории) они не были известны. Так или иначе, это заведомо ложное сообщение в печати породило в народе живущие по сей день слухи о спасении царских детей, бегстве за границу дочери царя Анастасии и прочие легенды.

Так закончилась секретная операция по избавлению России от династии Романовых. Она прошла настолько успешно, что донныне не раскрыта ни тайна дома Ипатьева, ни место захоронения царской семьи.

Медведев (записано в декабре 1963 года)

О ЛИТУРГИЙНОЙ ПРОСФОРЕ

Евхаристия или Таинство благодарения является стержнем нашей христианской жизни, вокруг которого строится вся церковная жизнь со всем богослужebным строем и вся наша личная жизнь. Именно поэтому для каждого из нас так важно принимать как можно чаще участие в нашем общем деле – Литургии, готовясь, в соответствии с благословением священника, к принятию святых Даров – Тела и Крови Христовых. Но, кроме преложения хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Господни во время Литургии совершается еще одно очень важное действие – поминовение нас и наших живых и почивших сродников. Сугубому

поминовению живых и почивших посвящена значительная часть первой части Литургии – проскомидия. Так же в особо установленные дни или по поводу значимых событий может совершаться поминовение живых и почивших вслух во время сугубых молитв Литургии. Иногда верующие делают неправильный вывод, считая, что поминовение имен вслух является самым важным поминовением на Литургии. Однако, это не так. *Поминовение на проскомидии – вот самое важное и значимое поминовение. Поминовение происходит на богослужebных просфорах и на просфорах, поданных в алтарь верующими. В это время и читаются записки и книжки-помянники с именами живых и усопших христиан. Священнослужитель вынимает частицу просфоры, говоря: «Помяни, Господи, (указывается имя поминаемого)». Вынутые из просфор частицы полагаются на дискосе, рядом с Агнцем (центральной частью особой агничной просфоры, предназначенной для причащения). Это первое, невидимое и неслышимое молящимися в храме поминовение тех, чьи имена написаны в поданных записках. Святой праведный Иоанн Кронштадтский пишет о частицах, вынутых из просфор и возложенных на дискос: «На проскомидии образно представляется собранной около Агнца, вземлющего грехи мира, вся Церковь небесная и земная... Какая тесная связь находится между Господом и святыми Его, между Ним и благочестно живущими на земле и умершими в вере и благочестии; помни, какая тесная связь между нами и святыми и умершими во Христе, и всех возлюби, как членов Господа и своих членов. В какой близости друг к другу находятся и небожители и землежители, и Божия Мать и все святые, и все мы, православные христиане, когда совершается божественная, всемирная, пренебесная, всеобщительная Литургия! Боже мой! Какое прерадостное, животворное общение!»*

После того, как все причастники приобщатся Святых Тайн, возлежащие на дискосе частицы, вынутые о святых, о живых и об усопших влагаются в Потир (Св. Чашу). Это делается для того, чтобы святые в ближайшем соединении с Богом возрадовались на небесах, живые же и мертвые, чьи имена указаны в записках, омывшись самой Пречистой Кровью Божия Сына, получили оставление грехов и жизнь вечную. Об этом говорят и слова, произносимые при этом священнослужителем: *«Омой, Господи, грехи здесь поминавшихся Честной Твоей Кровью»*. Частицы, вынутые из просфор за живых и усопших, возлежа возле пречистого Тела Господня, будучи внесены в Потир, напоены Божественной кровью, исполняются святости и духовных дарований и ниспосылают их тому, о имени которого возносятся. Церковное поминовение совершается только о тех, кто был крещен в православной вере. Панихиды по самоубийцам, а также по не крещенным в православной вере, не совершаются. Тем более эти лица не могут быть поминаемы на Литургии. Некрещенные и неправославные не поминаются потому, что иначе вынутые за них частицы были бы «чужеродным элементом» в Телe Христовом. Кроме того,

такое поминовение нарушает Богом дарованную свободу личности, это как бы насильное причисление человека к Церкви, как мистическому Телу Христа, без его, человека, на то благоволения и согласия. Священник вынимает на проскомидии частицы из проскомидийных просфор о здравии и упокоении иерархов и предстоятелей Церкви, а также за членов прихода, внесенных в синодик общины.

Имена из ваших записок и помянников обычно поминаются на заказанных вами просфорах. На проскомидию принято заказывать минимум одну просфору. Так же существует мнение, что для проскомидии необходимо заказывать две просфоры, о здравии и о упокоении. Это благочестивый обычай, но если вы закажете хотя бы только одну просфору, то нимало не погрешите. Плохо оставить своих родных и близких вообще без проскомидийного поминовения.

Просфора своим происхождением уходит в древние времена. Прообразом ее служили хлебы предложения в скинии Моисея. В первые века христианства верующие сами приносили с собой хлеб, вино, елей (то есть оливковое масло), воск для свечей — все, что нужно для совершения богослужения. Это приношение (по-гречески просфора), или пожертвование, принимали диаконы; имена принесших вносили в особый список, который с молитвой провозглашали во время освящения даров. Родные и близкие умерших делали приношения от их имени, и имена умерших также поминались в молитве. Впоследствии просфорой стали называть только хлеб, употребляемый для

совершения литургии. Со временем стали вместо обыкновенного хлеба специально выпекать просфоры в церкви, принимая в качестве жертвования кроме обычных приношений и деньги.

Просфору можно получить за свечным ящиком, подав до начала богослужения записку «О здравии» или «О упокоении». Имена, указанные в записках, прочитываются в алтаре, и за каждое имя из просфоры вынимается частица, почему просфора такая называется еще «вынутая». Каждая просфора двусоставна, в знак двух природ Христа, божественной и человеческой; священник вынимает из каждой просфоры частицы и за здравие, и за упокоение. Разделение просфоры на две части видимым образом обозначает это невидимое разделение естества человека на плоть (мука и вода) и душу (дрожжи и святая вода), находящиеся в неразрывном, но и неслитном единстве, почему и изготавливаются верхняя и нижняя части просфоры отдельно одна от другой, но затем соединяются так, что становятся одним целым. Печать на верхней части просфоры обозначает видимым образом невидимую печать образа Божия, проникающего все естество человека и являющегося высшим началом в нем. Такое устройство просфоры соответствует устройству человека до грехопадения и природе Господа Иисуса Христа, восстановившего в Себе это нарушенное грехопадением устройство.

ДУХОВНАЯ ПРОЗА

Чудный улей

В одной из книжек «Исторического Вестника» в 1896 году напечатан трогательный рассказ. Однажды один архиерей поехал в объезд по своей епархии. Посетил он и село Высокое. Утром

владыка, по обычаю, встал очень рано и пошел прогуляться в сад священника, затем отслужил обедню, сказал краткую речь прихожанам и, довольный всем виденным в селе, принял приглашение сельского батюшки к скромной трапезе. За обедом он вспомнил об утренней прогулке и спросил хозяина: - «Чья это пасека, около южной стороны твоего сада, отец Иван?». - «Здешнего старшины, владыка святой; вот и владелец налицо», - указал батюшка на почтенного осанистого человека, сидевшего тут же за трапезой. «Полезным и хорошим делом занимаешься, - обратился к нему преосвященный. - А сколько у тебя ульев?» - «Да к сотне, не больше, подберется. Да вот тут случай вышел,

так из одного улья нынче и не вынимал соты». - «Что такое, расскажи, мы послушаем». - «Да уж не знаю, как дерзнуть, владыка. Не прогневался бы ты... Дело-то очень мудреное». - «Мудреное или нет, про то будем говорить после. Одно только помнить надо: мудрее Божиего Промысла быть не может, и я уверен, что если оно так мудрено, как ты думаешь, то, наверное, увидим знамение мудрости Божией. Не бойся, рассказывай».

Вот что рассказал владыке в присутствии всех обедающих почтенный сельский старшина: «Много лет уж семья наша занимается пчелами. Еще покойный отец мой завел это дело не из какой-нибудь корысти, а для себя, и доставал мед не для продажи, а в своей же семье и расходовал его; а что было лишнего, то от трудов своих раздавал знакомым. Слава Богу, нынче меду много было; повинули соты из всех ульев; только лишь из одного не дерзнули, не знаем, что и будет. Перед самым Петровым днем, нынче летом, пришел ко мне на побывку племянник мой Николай, брата моего покойного сын. С семнадцати лет жил он в Москве, на учении. Как-то неудачно было это учение; ни у одного хозяина не уживался. А как брат помер, Николай бросил московское ремесло, да и вернулся. Не признать нам было в нем прежнего красавца парня, кровь с молоком. Стал он худой -прехудой. Щеки ввалились, глаза какие-то невеселые, тусклые. И разговор у него стал какой-то странный. Начал он моих смущать - в церковь, мол, ходить не следует, потому, если хочешь, дескать, помолиться, так где ни молись, молитва всегда все молитвой останется, и коли она угодна, то угодна и в поле, и дома; святых икон тоже не почитал. Сперва слушали его, а потом как увидели, что человек будто и свихнулся, пришли ко мне. Я с ним и так, и этак, он все свое несет. А тут подходит Петров день; он говорит: «Вот увидите, что я говеть буду, потому что без этого жениться нельзя, а причастия не проглочу; вы посмотрите, что я с ним сделаю». -«Что ты, - говорю, Николай, Бог с тобой, затеял! Лучше и думать не могли никакого кощунства, а то я все равно отцу Ивану скажу: он не допустит до причастия.» Тут он будто испугался, стал клясться, божиться, что это он только так похвастал, что все, как по закону следует, исполнит. Ну, думаю, Бог с ним; может быть, парень и одумался. Однако мои сыновья все-таки невольно за ним следили. Что же, владыка святой, Вы думаете? В Петров день как принял Святых Тайн, смотрим - не глотает, а прямо из церкви вон, не испив теплоты, на пасеку, да тут же, - страшно и сказать, - выбросил их из уст на траву и пошел себе домой. Мой Павел, как увидел такое кощунство, обмер и бросился подбирать Святые Дары. Тут же близко был улей; он дверки отворил да на листике и положил их туда. Не тронули его пчелы. После этого пошли да сказали об этом отцу Ивану. - «Что же ты, отец Иван, сделал?» - перебил рассказчика владыка. - «Приказал всем молчать об этом, чтобы не поселять искушения, преосвященнейший владыка», - отвечал отец Иван. - «Правильно, хвалю за это, - одобрил владыка. - Ну, а того-то, несчастного, заблудшего в ереси и грехе, пробовал ли ты увещевать и наставить?». - «Я не успел повидать его, владыка, потому что он вскоре умер. Тут через несколько дней случилась сильная гроза. От молнии загорелась рига; он пошел тушить огонь, его и задавило обвалившейся крышей. Наутро нашли его тело с пробитой головой». - «Вот уж подлинно покарал его Господь, - заметил архиерей и после некоторого размышления прибавил. - Стало быть, Святые Дары Господни и сейчас в улье?» - «Надо полагать, что так, владыка». - «Так вот что, отец Иван, слушай же приказ мой. Завтра утром, тот час же после молебна собери Крестный ход. Пойдем мы все с Чашей, вынем из улья Святые Дары и возвратим их в приличествующее им место. А теперь окончим трапезу, возблагодарим Творца милосердного и нашего гостеприимного хозяина, - обратился владыка к прочим сотрапезникам, и встал из-за стола.

Почти всю ночь молился преосвященнейший у себя в комнате. Начавший рассвет застал его еще коленапреклоненным перед иконой Богоматери. Около семи часов с немногим Крестный ход тронулся из церкви мимо сада священника к ульям старшины. Спокойно, не торопясь, в торжественном величии подвигался, предшествуемый владыкой со Святой Чашей в руках, Крестный ход. Красивой лентой вился по дорожкам народ, несший хоругви, святые иконы и церковные принадлежности. Вот приблизился владыка к улью, в котором должны быть Святые Дары; Протодиакон, седой, почтенный старик, трижды преклонил колени и, осенив себя крестным знаменем, отворил дверцы колодки; преосвященный, а за ним и все шествие преклонили колени; из отворенной двери, как бы повинуясь чьей-то непреклонной воле, вылетели пчелы, и глазам всех

присутствовавших представилась следующая картина. Вылетевшие из улья пчелы поднялись над ним на высоту приблизительно двух аршин и образовали из себя крест с всевидящим оком... но вот отец протодиакон вынимает из улья нечто большее, чем частицы Святых Даров; ему нет надобности прибегать к помощи лжицы, нет, он вынимает дивно сточенный из чистого белого воска в виде часовни ковчег и оставшимися, вполне неизменившимися, нетленными Святыми Дарами. Умиленный и восхищенный владыка осеняет себя крестным знамением и лобызает ковчег этот, а после него и остальные участники шествия. После этого Крестный ход тем же путем возвращается в церковь, и только при самом входе в нее разлетаются пчелы, все время сопровождавшие святыню и сохранившие в полете своем вид креста.

Должно ли сказать, что и до настоящего времени в алтаре церкви села Высокого восковой ковчег, тщательно покрытый стеклянным колпаком, служит доказательством мудрости Провидения, избравшего орудием прославления Бога столь обыкновенное, всем от мала до велика известное насекомое – пчелу.

Трогательный рассказ этот показывает, как много чудесного бывает в природе и в наше время... только надо уметь эти чудеса видеть и понимать их, а для этого надо обладать чистым сердцем и верующей душой.
(Исторический вестник, 1896 год).

МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ АНТОНИЙ

ПОПРОБУЕМ МОЛИТЬСЯ БОГУ ИСТИНОЙ

В первой своей сегодняшней беседе я хочу поставить два вопроса: почему верующий человек молится? И доступна ли молитва еще не верующему человеку?

Но, может быть, раньше всего следовало бы сказать, что такое молитва. Молитва это крик души, молитва – это слово, которое вырывается из сердца. Ставить вопрос о том, почему человек молится, для верующего так же непонятно, как сказать: почему любящий человек говорит любимой о своей любви? Почему ребенок плачет, обращаясь к матери в нужде? Потому что он знает, что на его зов отзовутся, что на его слова любви ответят радостью, ответной любовью.

Порой верующий молится потому, что его охватило живое, глубокое чувство Божией близости, Его присутствия. Это может случиться в храме, это может случиться дома, или в поле, или в лесу: вдруг человек почувствует, что Бог близок, сердце полно умиления, трепет наполняет его. И вот человек с молитвой благодарности, или радости, или просто трепета оборачивается к Богу. Царь Давид в одном из своих псалмов восклицает: *Господи! Радость Ты моя!* – вот это молитва, самая настоящая. Иногда у пережившего такой опыт человека остается чувство: О, если бы всегда так было! Если бы продлилось! – и на него находит тоска по Богу. Ему кажется, будто теперь Бог отдалился или что он сам ушел от Бога. Это, конечно, не так; Бог бесконечно и постоянно близок к нам... И человек начинает искать Бога; как иногда в потемках мы щупаем вокруг себя в поисках какого-то предмета, человек ищет Бога не где-то в небесах, ищет Бога глубоко в себе, старается молитвенно, благоговейно погрузиться в собственные глубины, чтобы вновь стать перед лицом Божиим.

Этот опыт сродни опыту человека, еще не верующего, но ищущего. Основатель Студенческого Христианского Движения в России, барон Николай, наслышавшись о Боге от своих сверстников и товарищей, почувствовал, что хочет дознаться – существует Бог или нет? И эта жажда уверенности побудила его как-то на прогулке в лесу воскликнуть: Господи! Если Ты есть – скажись!.. И какое-то глубокое чувство сошло на него, и он стал верующим.

****Приступая сейчас ко второй беседе, я хотел бы поставить вопрос: каким образом неверующий человек может загореться желанием искать то, о чем, как неверующий, он и понятия не имеет? Недостаточно, что вокруг него есть верующие, которых он, может быть, и уважает, ум которых ценит, убеждения которых кажутся ему достойными внимания: для того, чтобы молиться, надо лично самому что-то пережить. И вот бывает, что человек, размышляя о себе, познает сразу две противоречивые вещи. С одной стороны, глядя на

себя в этом бесконечно большом, огромном, порой страшном, опасном мире, он не может не ощутить себя как малюсенькая песчинка, которую может разрушить сила, мощь этого мира. А с другой стороны, обернувшись на самого себя, задумавшись над собой, человек вдруг обнаруживает, что в каком-то отношении он больше того громадного мира, где он является такой малой, незначительной, хрупкой песчинкой. Весь мир, который вокруг него, находится в плену двух измерений: времени и пространства, а человек в себе ощущает как бы третью величину: в нем есть глубина, которой нигде, ни в чем нет. Если мы подумаем о земном шаре и мысленно проникнем в него с какой-нибудь одной стороны, будем углубляться в него, уходить в самую его глубь, в какой-то момент мы достигнем его центра, и это предел его глубины. Если мы будем двигаться дальше, мы из этого земного шара выйдем и снова окажемся на его поверхности. Все вещественное имеет как бы толщину, но нет в нем той глубины, которая есть в человеке, потому что эта глубина – невещественная.

И вот в человеке есть голод к познанию, тоска по любви, изумление перед красотой, и сколько бы он ни познавал, только шире и шире разверзаются его познавательные способности; сколько бы любви ни вошло в его жизнь – его сердце делается все глубже и шире; сколько бы красоты он ни пережил через музыку, через природу, через произведения искусства, у него все еще остается способность принять бесконечно больше, потому что все им испытанное умещается в него, уходит в какую-то бездну и оставляет его таким же открытым, таким же пустым. Кентерберийский архиепископ Рамзей сказал, что в каждом человеке есть глубина, есть простор, которые так же велики, как Сам Бог, и что эту глубину может заполнить только Бог. И мне кажется, что это правда.

И вот когда человек подумает о себе как о бесконечно малом существе в бесконечно громадном просторе мира и вдруг обнаружит, что весь этот мир слишком мал, чтобы заполнить его до края, он начинает задумываться: как же это так?.. И может начать ставить перед собой вопрос: что же меня может заполнить, если ни знания, ни любовь, ни красота меня до конца не могут удовлетворить, не могут закрыть эту глубину, эту бездну?..

И тогда, под влиянием ли собственных размышлений, чтения, встреч, под влиянием ли чужой молитвы, человек может искать неведомого, искать того, что может заполнить его душу, о чем говорят ему другие: это есть – ищи! Ищи углубления в себя, потому что в самой твоей глубине заложена тайна познания, но иногo: познания Бога.

И на пути этого искания человек может начать молиться, молиться глубоким криком души: Где Ты, Господи? Откройся мне, я не могу жить без смысла и без цели! Я теперь понимаю, что я не самодовлеющее существо, что весь мир мал, чтобы наполнить меня – но кто заполнит эту глубинную пустоту?.. И вот человек приступает к вере и к молитве, о которых я хочу сказать в следующей беседе.

****В третьей беседе о молитве я хочу поставить вопрос о вере как об абсолютном условии плодотворной и честной молитвы. Современный человек часто боится заявить себя верующим, потому что ему кажется, что быть верующим это нечто специфическое, специально-религиозное, что это область, в которой он будет один, что другие культурные люди не могут иметь понятия о вере, что это упражнение ума и сердца им чуждо.

И вот мне хочется подчеркнуть сейчас, что это чистое недоразумение, происходящее от непродуманности. Вера – не только религиозное понятие. Вера имеет место во всех человеческих отношениях, имеет свое место и в научном изыскании. Священное Писание определяет веру как *уверенность в том, что существует невидимое*. Разве это не определение, которое охватывает всю нашу жизнь? Вот я встретил человека, меня поразило его лицо, я хочу с ним познакомиться – почему? Если существует только видимое, тогда то, что я увидел, должно было бы меня удовлетворить. Но я знаю, что лицо его интересно, значительно, потому что за видимым есть невидимое: есть ум, есть сердце, есть целая человеческая судьба. То же самое относится и к научному изысканию. Ученый не описывает предметы, которые вокруг него; он не удовлетворяется тем, чтобы различными именами назвать камни, обозначить цветки или зверей. Ученый сейчас идет гораздо глубже. Его внимание останавливается на внешнем, но его интерес обращен к тому, что невидимо. Видя предмет, он углубляется в природу материи, видя движение – в природу энергии, видя живое существо – в природу жизни. А все это является невидимым. Он только потому может заняться подобным изысканием, что совершенно уверен: за видимым кроется богатое, значительное невидимое, познание которого ему необходимо, потому что внешнее его не удовлетворяет, – это не познание.

священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим». «Святителю Николае, моли Бога за мя, грешнаго», - прошептал я, осеняя себя крестным знамением и глядя в святящиеся добротой и мудростью из темно-коричневой, хлебной теплоты лица глаза святителя.

Николай Коняев, г. Санкт-Петербург.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

ЗОЛОТЫЕ ТУФЕЛЬКИ

Это было за четыре дня до американского Рождества. Дух сезона овладел, наконец, и мной. Собравшись с силами, я вышел из дома, полный решимости обеспечить подарками всех своих бесчисленных родных и друзей. А сделать это было вовсе непросто. Начать с того, что я долго не мог найти место, куда поставить машину. Стоянки были забиты до отказа, ведь весь Нью-Йорк вместе со мной вышел на охоту за рождественскими сюрпризами.

Внутри магазина было еще хуже. Толпы людей носились по всем этажам, как сумасшедшие, тележки, набитые блестящими коробками и пакетами, ежеминутно грозили сбить меня с ног. Прошел час, другой. Мои ноги болели почти так же сильно, как и моя голова. Я вспоминал тех, для кого стараюсь, и размышлял: что будут делать они потом со всеми этими горами ненужных вещей? Ради чего я здесь мучаюсь? – «Увы, – вздохнул я, представив, как обидятся те, кого я обойду вниманием, – деваться решительно некуда».

Когда подходил к кассе, корзинка моя была полна уже доверху. Впереди, в очереди, стояли человек двадцать, среди них мальчик в изодранных кроссовках и потрепанной куртке. В руке он держал несколько помятых долларов. Рядом с ним была девочка, надо полагать, сестра, кудри которой явно нуждались в услугах парикмахера. Копна волос была такой спутанной, что никакая расческа была бы не в состоянии с ней справиться. Одетая девочка была не лучше брата. Тем не менее, она была почти счастлива, напевая что-то, ужасно фальшивя, под стереомузыку, звучащую в магазине. В руках девочка держала очень бережно, как величайшее сокровище, пару золотистых туфель. Когда дети приблизились к кассе, там что-то зазвенело, застучало:

– «С вас шесть девяносто», – сказала дама-кассир. Мальчик встревожился, растерянно положил на тарелку свои мятые деньги и, волнуясь, произнес: - «Здесь три двенадцать. Можно, остальное мы принесем после Рождества?» - «Нет, – сухо прозвучало в ответ, – магазин в долг не торгует».

Девочка, прижимая туфли к себе, заплакала, потом заявила: - «Но ведь Спасителю угодно, чтобы мы купили эти туфли». – «Не реви, – коротко бросил ей брат. Его губы были плотно сжаты, а глаза горели. – Пойдем отсюда». Тут я не выдержал и положил на стойку кассы недостающие доллары. Дети так долго стояли в очереди, и, в конце концов, ведь Рождество на носу – пусть веселятся. Ребята замерли, не веря своему счастью. Кассирша пробила чек. Я расплатился за свои покупки и, чтобы вернуть детей к жизни, спросил с улыбкой: - «Почему вы думаете, что Иисусу нужны эти туфельки?». Ответил мальчик: - «Наша мама больна. Говорят, что скоро она попадет на небо. А учитель в воскресной школе сказал, что там, на небе, все солнечное, золотое. Так пусть и мама тоже будет красивой, когда встретится со Спасителем...». Я стоял, забыв о своей корзине, набитой бессмысленными дарами. Молчал и, чтобы не заплакать, старался не смотреть на золотые туфельки, которые девочка все так же крепко прижимала к груди. Наконец тихо произнес: – «Да, она будет красивой».

Джон КЭРИ (перевод с англ.)

НОВОСТИ ПРИХОДА

Венчание

1 ноября в нашем приходе состоялось венчание р. Б.

Сергея Тур и р. Б. Ники Феодосеевой.

Венчание совершил протоиерей Андрей Кудрявцев. О. Андрей поздравил Сергея и Нику с величайшем событием в их жизни — сегодня они получили Божие благословение на совместную жизнь. Ибо сказано, что Царство Небесное пришло там, где двое — уже не двое, а одно. Вот что такое брак. Желаем Сергею и Нике долгих лет счастливой супружеской жизни

Поздравляем

12 ноября была первая годовщина со дня открытия в Рино Русского магазина «Базар» Постоянная покупательница Любовь Томашек написала им следующее поздравление

<p>В сезон осенний разноцветье Открыть решили бизнес свой Мы Вам желаем долголетия Хоть путь к успеху не простой</p> <p>Но Вы – ребята цирковые И не легко Вас испугать Хоть и ушли все ТРУДОВЫЕ И Вам пришлось взаими здесь взять</p>	<p>Уменье, вера, труд, терпенье – Вам этого не занимать! Любить, беречь свое творение Хотим сегодня пожелать</p> <p>И с годовщиной поздравляем – Не важно, что там за окном... Вино в бокалы наливаем За Ваш уютный кафе-дом!</p>
--	---

Прихожане русской православной церкви от всей души поздравляют хозяев, Геннадия и Светлану, и желают чтобы удача всегда сопутствовала, а все планы успешно реализовались.

Поздравляем

Поздравляем Анну Михайловну Сергиевскую, постоянную читательницу нашей газеты, с 90-летием. Анна Михайловна все эти годы молитвенно и материально помогала нам, участвовала и поддерживала все наши начинания. Желаем дорогой Анне Михайловне и ее близким крепкого здоровья и помощи Божией во всех ее делах.

Спаси Господи, дорогая Анна Михайловна за всю Вашу помощь и доброту. С любовью и благодарностью –прихожане церкви Святых Царственных мучеников г Рино

Просим Ваших молитв о болящих Алексее Cardwell, Елене Тюриной, Анастасии Grider, Тамаре и Иоанне Disharoon.

Братья и сестры! Владыко Феодосий назначил годовое собрание нашего прихода в понедельник, 11-го декабря, 2017 г. на 6 часов вечера. Он планирует прибыть с протоиереем о. Сергием (Котаром).

Поздравляем

Наталью Серпкову	14 декабря	<i>С днем рождения</i>
Татьяну Абдо	15 декабря	<i>С днем рождения</i>
Тамару Disharoon	25 декабря	<i>С днем рождения</i>
Валентину Cady	29 декабря	<i>С днем рождения</i>

=====
Наш адрес: HOLY ROYAL MARTYRS OF RUSSIA ORTHODOX CHURCH

1020 Pyramid Way Sparks, NV 89431

Настоятель Преосвященнейший Феодосий, Еп. Сизтлийский

Диакон Александр Гусев /775/ 747-1229. E-mail: deacongousev@hotmail.com

Староста М.Уткин /775/5445863 Ст. Сестра Г. Роща /775/267-4453,

Секретарь Л.Сурова /775/ 762 8965

Справки по телефону: 1/775/ 525 0023

<http://www.russianrenorthodox.com> mail to: churchreno@gmail.com
